

— Отпустите меня, я хочу увидеть своего сына, окружная принцесса, умоляю вас, отпустите нас с сыном.

Фу Цзиньсю годами терпела унижения от Цяо Жань, и хотя в последнее время та относилась к ней более терпимо, глубоко укоренившийся страх перед ней заставлял её чувствовать себя беспомощной и тревожной. Всё, что она могла сделать, — это умолять.

— Сестра, вам действительно не нужно меня умолять. У меня нет намерений причинять вам вред, но вы не понимаете, что нынешний Су Юнь больше не ваш сын. Подумайте, каким был ваш Су Юнь. Он не любил разговаривать с кем-либо, даже с вами, своей матерью. Вы редко виделись, он всегда опускал голову, и в глазах всех он был дурачком. Разве вы забыли? — Цяо Жань намеренно выделила слово «дурачок», напоминая Фу Цзиньсю, каким был Су Юнь раньше.

Фу Цзиньсю продолжала качать головой, бормоча:

— Окружная принцесса, умоляю вас, отпустите Юня. Он действительно мой сын. Со мной вы можете делать что угодно, только отпустите моего сына.

— Мама, не умоляйте её. Это бесполезно. Она ждала этого момента уже давно, — с гневом произнёс Су Юнь.

Это была его ошибка — забыть, что для Цяо Жань это был идеальный шанс расправиться с ним.

— Су Юнь, твои слова звучат некрасиво. Слово я всегда хотела тебя уничтожить. Другие могут не знать, но я давно раскрыла твой секрет.

С улыбкой Цяо Жань подошла к Су Юню и остановилась перед ним.

— Какой у меня секрет? — усмехнулся Су Юнь.

Его перерождение было тайной, о которой никто, кроме него самого, не знал. Как бы ни была сильна Цяо Жань, она не могла знать об этом.

— Ты одержим демоном. Ты больше не Су Юнь. Тот был дурачком, как он мог в одночасье стать таким умным? Это всё потому, что ты, демон, вселился в него! Ты просто захватил тело Су Юня. Бедный ребёнок! — Цяо Жань говорила с такой серьёзностью, что даже повернулась к дядюшке Фу с выражением жалости. — Дядюшка Фу, вы ведь тоже не знали об этом?

Дядюшка Фу был поражён её словами. Он никогда не слышал о подобном.

— Э-это невозможно!

— Это не я сказала, а мастер. Несколько дней назад мастер из Храма, ведущего к небесам, пришёл к нам в резиденцию Су и сказал, что в нашем доме поселился демон. Он долго вычислял и в конце концов обнаружил, что одержимым оказался Су Юнь, — Цяо Жань похлопала себя по груди. — Я всё это время думала, почему Су Юнь вдруг изменился. Оказывается, причина в этом!

Су Юнь моргнул, глядя на разглагольствующую Цяо Жань, а затем рассмеялся. Он знал, что она не упустит такой шанс, и предполагал, что она выберет способ тайного убийства.

Но сегодня она решила устроить такую грандиозную постановку, что это удивило Су Юня.

Теперь, услышав её слова, он наконец понял, что Цяо Жань задумала именно это.

Это действительно удивило Су Юня, что она смогла придумать такую причину. Но, внимательно глядя на Цяо Жань, он заметил, что её выражение лица было искренним. Оказалось, она действительно верила, что он одержим демоном.

Су Юнь усмехнулся. Он не знал, почему переродился, и это действительно казалось чем-то сверхъестественным, словно он столкнулся с демоном.

Фу Цзиньсю, услышав слова Цяо Жань, была настолько шокирована, что не могла вымолвить ни слова. У неё закружилась голова, и Цуй Би поспешила поддержать её.

— Госпожа, госпожа!

— Какой шум! Уведите их.

По приказу Цяо Жань несколько человек в чёрном подошли и увели Фу Цзиньсю и Цуй Би. Дядюшка Фу хотел вмешаться, но Су Юнь остановил его:

— Дядюшка Фу, пусть уводят. Можете ли вы позвать врача для мамы?

— Дядюшка Фу!

Не дав ему ответить, Цяо Жань крикнула. Дядюшка Фу вынужден был повернуться к ней.

— Дядюшка Фу, позовите врача. Я не хочу, чтобы с сестрой что-то случилось. Я хочу, чтобы она дождалась воссоединения со своим настоящим сыном.

Дядюшка Фу вздохнул и приказал слуге позвать врача.

— Раз окружная принцесса считает меня демоном, что она собирается сделать? — холодно спросил Су Юнь, глядя на Цяо Жань.

— Ты захватил тело нашего старшего молодого господина. Я хочу, чтобы ты вернул его нашей семье Су. Я не могу позволить отцу страдать. Я оставляю сына отцу, и ты скоро узнаешь, что я задумала.

Сказав это, Цяо Жань повернулась к Сюэ Нин и что-то прошептала ей. Та ненадолго удалилась, а затем вернулась, прошептав что-то на ухо Цяо Жань. Та улыбнулась, явно довольная.

Цяо Жань улыбнулась с каким-то зловещим выражением и приказала людям в чёрном:

— Отведите его в Сад Бессмертных Духов.

Су Юнь отчётливо услышал, что она сказала «Сад Бессмертных Духов». Это место в резиденции Су использовалось для ритуалов. Зачем его туда ведут? Неужели...

Вскоре они прибыли в Сад Бессмертных Духов. В воздухе витали запахи горящих благовоний, и кто-то монотонно бормотал. Су Юнь огляделся и увидел, что на алтаре уже были расставлены различные подношения, зажжены свечи и благовония. Перед алтарём стоял человек в странной одежде, напоминающей даосского монаха. В левой руке он держал маленькую курильницу, а правой брал щепотку пепла и разбрасывал его в воздухе, продолжая бормотать что-то непонятное.

— Мастер уже начал ритуал. Скоро этот демон будет пойман, и настоящий Су Юнь вернётся, — рассмеялась Цяо Жань, и в её взгляде читалось такое нетерпение, словно она хотела сжечь Су Юня насквозь.

Когда люди в чёрном усадили Су Юня в повозку, с дворцовой стены спрыгнул человек и быстро направился к Чертогу Хансян.

В Чертоге Хансян наложница Сян и Леян Айхань ужинали. Хотя время было уже позднее, они всё ещё медленно ели и пили вино. Наложница Сян очень скучала по Леян Айханю, так как не видела его долгое время.

Ранее, из-за присутствия императрицы и некоторых опасений, она не могла много говорить с Леян Айханем. Теперь, когда Леян Айхань не предложил кандидатуру Су Юня, все дела больше не касались его, и наложница Сян наконец успокоилась. Теперь у неё появилось настроение пообщаться с Леян Айханем.

— Хань, как ты провёл время вне дворца? — Наложница Сян положила кусочек курицы в тарелку Леян Айханя.

— Всё хорошо. В резиденции Су очень тихо, никто не беспокоит. Если бы отец не вызвал меня обратно, я бы с удовольствием остался там, — небрежно ответил Леян Айхань.

— Я знаю, что ты говоришь это, чтобы утешить меня. Ты с детства рос во дворце и привык к дворцовой жизни. Как ты мог найти резиденцию Су приятной? Эх, я не хочу доставлять императору хлопот. Я беспомощна, поэтому ты вынужден терпеть так много обид.

Глаза наложницы Сян наполнились слезами.

Леян Айхань встал, подошёл к ней и сказал:

— Мама, не думайте так. Всё не так. В резиденции Су действительно хорошо. Они специально выделили мне тихий сад, где я мог жить без помех.

Ю Сы, стоявший за дверью, тихо постучал и подал горячее блюдо. Положив его на стол, он передал Леян Айханю записку.

Леян Айхань незаметно сжал записку в руке и продолжил беседовать с наложницей Сян. Зная, что это должно быть что-то важное, иначе Ю Сы не стал бы передавать её таким образом, Леян Айхань нашёл предлог, сказав, что уже поздно и император может вызвать мать, и проводил её.

После ухода наложницы Сян Леян Айхань развернул записку и сказал Ю Сы:

— Пусть войдёт Ку Лин.

Когда Ку Лин вошёл, Леян Айхань направился в боковую комнату главного зала. Ку Лин последовал за ним. Войдя внутрь, он опустился на колени.

— Ваш слуга приветствует ваше высочество.

— Ну, Су Юнь ушёл? — Леян Айхань догадался, что Су Юнь уйдёт, вероятно, хотел попрощаться, но из-за присутствия матери ему пришлось уехать.

— Да, господин Су уже ушёл, но... — Ку Лин замешкался, и Леян Айхань тут же нахмурился. —

Но что?

Видя, как напряжён Леян Айхань, Ку Лин понял, что третий принц беспокоится о Су Юне, и поспешил ответить:

— Когда господин уходил, я не был уверен, поэтому последовал за ним. За пределами дворца я увидел, как группа людей в чёрном ранила кучера и увезла господина Су.

<http://bllate.org/book/16456/1493472>